

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения

Султаналиева Марата Бакаевича, о проверке конституционности части 2 статьи 2, части 1 статьи 68 Конституции Кыргызской Республики, пунктов 1, 2 части 4 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» от 27 июня 2010 года

2 ноября 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Саалаева Ж.И., при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Султаналиева Марата Бакаевича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 8 октября 2020 года поступило ходатайство Султаналиева М.Б., о проверке соответствия части 2 статьи 2, части 1 статьи 68 Конституции Кыргызской Республики, пунктов 1, 2 части 4 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» от 27 июня 2010 года, частям 1, 2 статьи 2, пунктам 1, 3 части 1 статьи 3, части 1 статьи 20, части 2 статьи 31, части 1 статьи 34, статье 43 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, 27 июня 2010 года был принят Закон Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики, которым были признаны утратившими силу Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года, со всеми

внесенными в нее изменениями и дополнениями, Закон Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 1993 года № 1186-ХП.

По мнению заявителя, утрата силы указанных нормативных правовых актов повлекло сужение народовластия, которое в настоящее время реализуется только на выборах и референдумах.

Султаналиев М.Б. считает, что общее понятие власти не закреплено в законодательстве Кыргызской Республики, в связи с чем, указанное значение следует раскрывать через корреспондирующие положения норм Конституции Кыргызской Республики, на основе научного понимания сущности данного определения.

Субъект обращения, приводя в обращении вышеуказанные доводы, указывает об их логичной корреспондирующей связи с частью 1 статьи 2, частью 2 статьи 31, частью 1 статьи 34, статьей 43 Конституции Кыргызской Республики, в которых народ, как носитель суверенитета и единственный источник государственной власти в Кыргызской Республике, подтверждает свой статус путем реализации гражданами своих прав по осуществлению непосредственной власти различными способами, в том числе свободой выражения мысли и мнения, мирно собираться, правом на забастовку.

При этом, заявитель указывает, что указанные нормы закреплены для обеспечения возможности гражданам осуществлять свою непосредственную власть не только на выборах и референдумах, но также и с вышеперечисленными предоставленными правами требовать и подчинять народной воле лиц, облеченных административной и политической властью.

Субъект обращения ссылается на часть 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, которая запрещает принимать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Султаналиев М.Б. указывает, что часть 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики в редакции 1993 года предусматривала, что если

Президент Кыргызской Республики по тем или иным причинам не мог далее исполнять свои обязанности, то впредь до избрания нового Президента Кыргызской Республики его полномочия переходили к Торага Жогорку Кенеша.

В связи с чем, по мнению заявителя, независимо от причины невозможности исполнения своих обязанностей Президентом Кыргызской Республики, подобный временный переход власти к Торага Жогорку Кенеша предотвращал риск образования вакуума в системе государственной власти и в достаточной степени обеспечивал народу Кыргызской Республики возможность непрерывно поддерживать свой статус единственного источника государственной власти в Кыргызской Республике.

Субъект обращения отмечает, что с полной отменой Конституции Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года и Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» от 5 мая 1993 года № 1186-ХII, а также принятием Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года, у народа в существенной степени возросла угроза нарушения механизма социального управления. По его мнению, это обстоятельство явилось причинно-следственной связью между нарушением указанных прав граждан Кыргызской Республики, в том числе заявителя, и возникшими негативными последствиями во время революционных событий в марте 2005 года, апреле 2010 года, октябре 2020 года.

Султаналиев М.Б. считает, что прежняя норма части 1 статьи 53 Конституции Кыргызской Республики в редакции 1993 года, в достаточной степени снижала риск образования вакуума легитимной власти при осуществлении ее через систему государственных органов, то с принятием Конституции Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года указанная возможность избежать негативные последствия социально-политического кризиса была утрачена. Это было связано с тем, что последняя Конституция Кыргызской Республики определила конкретный перечень причин, по

которым прекращаются полномочия Президента Кыргызской Республики.

Однако, как показала практика, это стало существенным препятствием в сохранении гарантированных принципов обеспечения всенародно избранным Жогорку Кенешем Кыргызской Республики верховенства власти народа, в лице каждого гражданина страны, в том числе и заявителя, а также ответственности государственных органов при осуществлении ими своих полномочий в интересах народа.

С учетом изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Султаналиева М.Б., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Жумабаева Л.П., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

В этой связи следует отметить, что вопрос, связанный с проверкой конституционности Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» от 27 июня 2010 года, уже был предметом рассмотрения Конституционной палаты, по итогам которой было принято постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 сентября 2014 года.

В указанном постановлении было отмечено, что Закон Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской

Республики» был принят одновременно с Конституцией Кыргызской Республики на референдуме (всенародном голосовании) 27 июня 2010 года. Соответственно нормы данного Закона являются результатом волеизъявления народа Кыргызстана как носителя суверенитета и единственного источника государственной власти.

Данный закон наравне с Конституцией Кыргызской Республики не требует подписания и является результатом высшего и непосредственного выражения власти народа. Конституция Кыргызской Республики и Закон Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» находятся в органическом единстве и неотделимы друг от друга. В связи с чем, положения Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» не могут оспариваться на предмет конституционности.

Кроме того, коллегия судей отмечает, что в соответствии с частью 1 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, частью 1 статьи 4, статьей 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата является органом, осуществляющим конституционный контроль, суть которой заключается в обеспечении верховенства Конституции посредством проверки соответствия Конституции всех иных нормативных правовых актов, обладающих меньшей юридической силой. В этой связи, в рамках конституционного судопроизводства не могут разрешаться вопросы противоречия одних норм Конституции Кыргызской Республики другим. Конституция Кыргызской Республики, хотя и является Основным Законом государства, также, как и любой другой нормативный правовой акт, может быть несовершенным. Однако наличие внутренних коллизий не препятствует решению задач конституционного контроля, поскольку конструкция Конституции устроена таким образом, что фундаментальные

идеи и расставленные ею акценты всегда позволяют найти решение проблем конституционной законности.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Султаналиева Марата Бакаевича, о проверке конституционности части 2 статьи 2, части 1 статьи 68 Конституции Кыргызской Республики, пунктов 1, 2 части 4 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Конституции Кыргызской Республики» от 27 июня 2010 года.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Жумабаев Л.П.

Касымалиев М.Ш.

Саалаев Ж.И.